А.Г. АГАНБЕГЯН

ФИНАНСЫ, БЮДЖЕТ И БАНКИ В НОВОЙ РОССИИ

Абел Аганбегян

Финансы, бюджет и банки в новой России

«РАНХиГС»

2018

УДК 336.02
ББК 65.26Я73

Аганбегян А. Г.

Финансы, бюджет и банки в новой России / А. Г. Аганбегян — «РАНХиГС», 2018

ISBN 978-5-7749-1277-3

В книге сделана попытка проанализировать роль и поведение финансовых составляющих в переломный период развития России. На этой базе обосновываются предложения, как лучше реформировать отдельные стороны финансовой системы с тем, чтобы она обеспечивала достойный социально-экономический рост за счет внутренних источников нашей страны.По мнению автора, России предстоит достроить свою финансовую систему, сформировав развитые фонды «длинных» денег – инвестиционные, пенсионные, страховые и паевые, сопоставимые по значимости с масштабами банковской системы. Целесообразно увеличивать активы банковской системы, и в первую очередь – кредитование предприятий, организаций и населения. Приоритетную значимость, по мнению автора, следует придать росту инвестиционного кредита в основной и человеческий капитал – главные источники социально-экономического развития.

УДК 336.02
ББК 65.26Я73

ISBN 978-5-7749-1277-3

© Аганбегян А. Г., 2018
© РАНХиГС, 2018

Содержание

Предисловие 6
Глава 1. Роль финансовой системы в социально-экономическом развитии страны 8
1.1. Значение финансов для функционирования экономики и социальной сферы 8
1.2. Активная роль финансов в современной социально-экономической ситуации 2008–2016 гг. и в среднесрочной перспективе до 2025 г 14
1.3. Необходимость перехода к единой финансово-экономической и социальной политике государства 20
Глава 2. Особенности финансовой системы России 23
2.1. Особенности финансовой системы России: неразвитость и слабость, огосударствление, олигархический уклон и фискальность 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Абел Гезевич Аганбегян
Финансы, бюджет и банки в новой России

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018, 2019

Предисловие

Эта книга выходит из печати в переломное для нашей страны время – в середине 2017 г. После глубокого кризиса 2008–2009 гг. за три года восстановительного роста были превышены основные экономические и социальные показатели, достигнутые накануне кризиса. Инфляция и ключевая ставка ЦБ снижены до рекордного в новой России уровня – 5,1 и 5,5 % соответственно. Инвестиции в основной капитал разогнаны до 7–8 % в год. Экспорт из-за повышения цен на нефть с 95 до 110 долл. за баррель увеличился с 472 млрд долл. в 2008-м до 527 млрд долл. в 2012 г. Предприятия и организации страны за 2011–2013 гг. заняли у зарубежных инвесторов 280 млрд долл. Казалось, нас ждет продолжение устойчивого роста.

Но неожиданно с 4-процентного роста экономики наши темпы застопорились до 1,3 % в 2013 г. и 0,6 % в 2014-м. Промышленность перестала расти, инвестиции, строительство, внешняя торговля, прибыль предприятий, реальные доходы начали сокращаться. Страна перешла к стагнации. А в 2015–2016 гг. в результате санкций против России из-за событий на Украине и снижения цен на нефть она переросла в рецессию – новый структурный кризис с падением ВВП на 3,0 %, промышленности – на 3,4 %, строительства – на 15 %, инвестиций – на 14 %, реальной зарплаты и доходов – на 9 %, розничного товарооборота и конечного потребления домашних хозяйств – на 14 %, экспорта – на 50 %. Госрасходы на образование сократились в 1,7 раза, на здравоохранение – в 1,4 раза. Цены на нефть снизились в 2014–2016 гг. до 50 долл. за баррель, национальная валюта девальвировала с 31 до 65 руб. за доллар, инфляция за 2015–2016 гг. выросла на 24 %.

Рецессия завершается, и 2017-й будет, по всей видимости, годом нового застоя – стагнации, когда должны начаться действия по возобновлению экономического роста. Президент РФ В. В. Путин поставил задачу, чтобы в 2019–2020 гг. этот рост превысил показатель мировой экономики.

Кризис, стагнация, рецессия – это время, когда все институты социально-экономической системы проходят суровую проверку, выявляются неэффективные структуры, которые должны быть реформированы.

Финансы России, судя по международным рейтингам, одно из самых слабых звеньев нашей экономики. И если по уровню социально-экономического развития Россия занимает 43-е место, по индексу социального развития – 65-е место, а по уровню образования – 30-е место, то по монетизации экономики (наиболее важному показателю развития финансов) Россия на 90-м месте, по банковской системе (доле активов и кредитов в ВВП, а также размеру кредитной ставки, капитализации банков и др.) наша страна занимает 90–100-е места. А по уровню инфляции, использованию ценных бумаг и деривативов, объему фондов «длинных» денег (развитию инвестиционных фирм, пенсионных, паевых, страховых, ипотечных фондов) Россия не входит в первую сотню из 150 ведущих стран в этом рейтинге. В кризис полностью обанкротились бюджетная политика и налоговая система. Они показали свою несостоятельность, поскольку не только оказались неспособными предотвратить рукотворную стагнацию, а, напротив, тянули экономику вниз.

В данной книге сделана попытка проанализировать роль и поведение финансовых составляющих в переломный период развития России. На этой базе обосновываются предложения, как лучше реформировать отдельные стороны финансовой системы с тем, чтобы она обеспечивала достойный социально-экономический рост за счет внутренних источников нашей страны.

Консолидированный и федеральный бюджет из бюджета стагнации и рецессии, каким он был в 2013–2016 гг. и каким спроектирован на период до 2019 г., должен стать бюджетом социально-экономического развития страны, – развития не за счет «даровых» внешнеэкономических средств (из-за повышения цен на нефть и газ), а по причине мобилизации

внутренних источников роста экономики. Соответственно, структура этого бюджета должна не снижать, как сейчас, а повышать удельный вес статей, в наибольшей мере способствующих социально-экономическому подъему. На это должна быть направлена наша налоговая политика. Она призвана не только наполнять бюджет необходимыми финансовыми средствами, но и стимулировать экономический рост и увеличение инвестиций. За счет этого должно повышаться благосостояние людей с опережающим ростом доходов малообеспеченных семей, при сокращении чрезмерного разрыва в доходах и имуществе богатых и бедных групп населения. Самое главное – расходы бюджета должны носить целевой характер и направляться на достижение конкретных экономических и социальных показателей, органически встроенных в бюджетный процесс.

Опережающими темпами в финансовой системе страны целесообразно увеличивать активы банковской системы, и в первую очередь – кредитование предприятий, организаций и населения. Приоритетную значимость при этом нужно придать преимущественному росту инвестиционного кредита в основной и человеческий капитал – основные источники социально-экономического развития. Именно инвестиционный кредит, как в развитых странах, должен играть возрастающую роль в опережающем росте инвестиций. Его удельный вес необходимо повысить с 10,5 до 20–30 %, ориентируясь на опыт передовых развивающихся и развитых стран мира.

С этой целью России предстоит достроить свою финансовую систему, сформировав развитые фонды «длинных» денег – инвестиционные, пенсионные, страховые и паевые, сопоставимые по значимости с масштабами банковской системы. Необходимо создать развитый рынок капитала – серьезно заняться фондовым рынком и увеличением капитализации.

Для этого нужно сформировать соответствующие условия, которых сейчас нет в новой России, – свести повышение инфляции к допустимому минимуму в размере 2–3 % в год, сократить до 3–4 % ключевую ставку Центрального банка и, соответственно, втрое снизить ссудный процент за кредит.

Все элементы финансовой системы должны быть подчинены главной задаче – обеспечению опережающего развития в сравнении с развитыми странами и ростом мировой экономики. Социально-экономический рост следует направить на приоритетное улучшение социальных показателей, в первую очередь здоровья людей, их жилищных и социальных условий, уровня доходов и потребления, безопасности жизни, в том числе и экологической, интеллектуального и культурного уровня населения, а также свободного творческого развития личности.

Автор исследует эти вопросы более 60 лет, с момента создания в 1955 г. Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы при Совете министров СССР, где он трудился в сводно-экономическом отделе. Это первая книга автора, целиком посвященная финансовым проблемам. В течение последних 6–8 лет автор написал около 40 статей на эти темы, которые в той или иной мере представлены в этой книге.

Глава 1. Роль финансовой системы в социально-экономическом развитии страны

1.1. Значение финансов для функционирования экономики и социальной сферы

В рыночной экономике финансовая система в широком смысле слова играет ключевую роль в экономической и социальной деятельности, поскольку в подавляющей части экономических и социальных мероприятий участвуют денежные средства. Определенная часть действий государства, общественных организаций и граждан осуществляется в натуральной безденежной форме. Это бесплатное предоставление медицинских, образовательных, отдельных социальных услуг, занятость в личном подсобном хозяйстве с целью производства продуктов питания. Но и эти натуральные услуги обычно оцениваются в денежном выражении и, таким образом, включаются в состав агрегированных народнохозяйственных показателей.

В процессе развития экономики и социальной сферы происходит усложнение социально-экономической системы, увеличиваются и углубляются связи, процессы все большей специализации и обособления переплетаются с тенденциями интеграции и глобализации. Вертикальные иерархические соотношения сопровождаются развитием горизонтальных, сетевых взаимосвязей. Финансовая система благодаря этому разрастается, многократно усложняется, пронизывая экономику и социальную сферу.

Объем финансовых средств, используемых на всех уровнях и участках социально-экономической системы, многократно превышает объемы производства товаров и услуг. Активы банков, например, в развитых европейских странах в 2–3 раза превышают объем валового внутреннего продукта. Но кроме активов банков финансы задействованы в бюджетной сфере, объем которой доходит до 40–50 % ВВП. Объем фондового рынка тоже обычно превышает объемы производства. Существуют многочисленные фонды – ипотечные, страховые, паевые, инвестиционные и другие, суммарный финансовый объем которых тоже превышает ВВП. В последнее десятилетие наблюдается стремительный рост производных финансовых инструментов – деривативов, например фьючерсов, с помощью которых на биржах осуществляются сделки на перспективу по продаже важнейших товаров. Так, объем операций по фьючерсам на нефть в 10–12 раз превышает объем реальных продаж нефти на мировом рынке. В целом же объем деривативов более чем в 20 раз превышает объемы валового внутреннего продукта, активов тех финансовых инструментов, которые их воспроизводят и используют.

Все в большей мере финансовые операции приобретают самодовлеющее значение и отрываются от своей основы, от развития реальной экономики и социальной сферы. Объем финансовых ресурсов не ограничивается собственными средствами предприятий и организаций: в 3–4 раза больше они используют заемных средств, предоставляемых финансовыми организациями прежде всего в виде кредита и других форм заимствования.

Возрастающая роль финансовых институтов приводит к тому, что социально-экономическое развитие постепенно становится зависимым от движения финансовых потоков и различных финансовых индикаторов, определяющих поведение социально-экономических агентов. Речь идет в первую очередь о ставке рефинансирования Центрального банка страны, от которой во многом зависит объем заимствованных средств. А от средств, которые направляются на экономический рост, на социальное строительство, напрямую зависит будущее развитие. Наиболее важным финансовым индикатором являются цены на основные товары и услуги. Сюда входит и стоимость многочисленных ценных бумаг различного назначения, тарифов на

страхование и т. д. Размер собственных средств предприятий и организаций, а также граждан страны зависит от системы налогообложения, обязательного страхования, таможенных пошлин и других финансовых инструментов.

Финансовые потоки, преодолевая границы государств, становятся межнациональными, мировыми трендами. Положение страны зависит от ее платежного баланса, где суммарно аккумулируются финансовые показатели взаимодействия с другими странами. Благополучие страны ставится в зависимость от движения международного капитала, от того, имеет ли страна приток или отток капитала, превышает ли выручка от экспорта страны импорт или нет. Все большую роль в мировой экономике и экономике отдельных стран играют реализация и движение ценных бумаг различного назначения, уровень их оценки. Благодаря им оценивается рыночная капитализация компаний. Подвержены большой волатильности рыночные курсы национальных валют, от которых напрямую зависят финансовые результаты деятельности предприятий и организаций каждой страны.

Значимость финансовой системы особенно ярко проявляется в переломные периоды, когда происходят кризисы. Как правило, кризисы всегда начинаются как финансовые. Самый глубокий кризис 1929–1933 гг. в США, ведущей капиталистической державы, как известно, начался с обвала Нью-Йоркской фондовой биржи, за которым последовал крах банков, инвестиционных компаний в связи с обесценением акций, что потянуло вниз экономику, лишившуюся денежных средств на развитие. Сокращение производства из-за уменьшившегося платежеспособного спроса при дефиците ликвидности привело к увеличению безработицы, и кризис из финансового быстро перерос во всеобщий, социально-экономический.

Последний мировой кризис 2007–2009 гг. тоже начался в США с ипотечного кризиса, когда обесценились ипотечные ценные бумаги, резко упал спрос на жилье и снизились цены. Ипотечные сертификаты специализированных ипотечных банков, которые стали банкротиться, приобретали крупные банки, инвестиционные фирмы, которые тоже оказались в тяжелейшем положении. Кульминацией кризиса было банкротство шестого по величине в мире инвестиционного фонда Lehman Brothers с активами более 700 млрд долл. Он имел филиалы в десятках стран, и их банкротство привело к ухудшению финансовых систем этих стран. Кризис из США перекинулся на Европу и другие страны и стал общемировым.

В Россию кризис пришел во второй половине 2008 г., затронув первоначально область финансов. Начался обвал российского фондового рынка, который сократился в 4–5 раз, потянув за собой соответствующее сокращение капитализации российских компаний. Возник кризис ликвидности. Поддерживаемый до этого завышенный курс рубля, когда за доллар давали немногим более 23 руб., упал в 1,5 раза, и цена доллара сначала взлетела до 36 руб., а потом стабилизировалась на 31-рублевой отметке. Среди населения возникла паника, люди стали изымать свои рублевые вклады из банков и покупать на них доллары на фоне растущего курса. Чтобы остановить панику, Центральному банку пришлось потратить более 200 млрд долл. – за счет снижения на треть накопленных за предыдущие 10 лет подъема золотовалютных резервов. Банки оказались в тяжелейшем положении, многие из них подошли к порогу банкротства.

Так уже было в 1998 г., когда по вине Правительства и Центрального банка не был вовремя пересмотрен валютный курс. Десятки миллионов вкладчиков потеряли свои вклады, и государству пришлось через Сбербанк частично компенсировать населению эту потерю. Кто теперь помнит Инкомбанк, Банк Империал, Столичный банк сбережений, Банк МЕНАТЕП, ОНЭКСИМ-банк, Автобанк, Мост-Банк, Мосбизнесбанк, а до этого Тверьуниверсалбанк? Это были крупные коммерческие банки с активами, превышающими миллиард долларов, которые играли главенствующую роль в развитии нашей экономики. Финансовая система страны оказалась в 1998 г. в глубоком финансовом кризисе, за которым последовало падение производства. Дело кончилось государственным дефолтом, т. е. отказом от выполнения государственных обязательств по выплатам по государственным краткосрочным ценным бумагам (ГКО)

и прекращением поддержания явно завышенного валютного курса рубля, когда доллар стоил 6 руб. 20 коп. К концу 1998 г. его рыночная стоимость на валютной бирже дошла до 25 руб. – небывалая четырехкратная девальвация!

Это привело к росту цен на импортные товары, за которыми устремились и внутренние цены. Инфляция за несколько последних месяцев 1998 г. составила 84 %, в 1999-м выросла еще на 37 %, а в 2000–2001 гг. еще по 20 % ежегодно. Это привело к трехкратному обесценению рублевых сбережений и падению реальных доходов населения за 1998–1999 гг. на 27 % при рекордном уровне безработицы в 9,4 млн человек (13 % к численности экономически активного населения). Благосостояние людей резко упало, повысилась смертность, снизилась рождаемость, и уровень депопуляции достиг предела. В эти годы смертность в России превышала рождаемость на 950 тыс. человек за год.

Кризис стал следствием серьезных ошибок в социально-экономической политике, вызванных и действиями левой оппозиции в Думе, которая не приняла бюджет на 1999 г., в результате оставив на I квартал 1999 г. без средств пенсионеров, бюджетных работников, и добилась смены правительства в этот чрезвычайно острый период, когда надо было действовать. Новое правительство вместе с Центральным банком не решилось вовремя девальвировать рубль, истратило почти все золотовалютные резервы и валюту бюджета, а также заемные средства у МВФ, чтобы расплатиться долларами за покупку рублей от проданных иностранцами ГКО. Не имея возможности изыскать дополнительную валюту для такого обмена, как известно, 17 августа 1998 г. был объявлен дефолт и переход к свободному рыночному валютному курсу доллара, что привело к вышесказанным трагическим последствиям.

Внешней причиной этого кризиса был случившийся летом 1997 г. обвал финансовых рынков в странах Юго-Восточной Азии, где мировые инвестиционные и банковские фирмы, потеряв триллионы долларов и пытаясь возместить часть потерь, стали продавать свои активы в развивающихся странах, в том числе и в России. В других странах это не привело к подобному кризису, дело ограничилось определенной девальвацией национальной валюты в случае необходимости. И только в России и частично в Бразилии развился столь глубокий и всесторонний кризис, с резким ухудшением благосостояния людей. Экономические показатели упали не так сильно – валовой внутренний продукт и промышленность сократились на 5 %, инвестиции – на 12 %. Само по себе это никак не могло привести к высокой безработице и падению реальных доходов населения на 27 %. Ошибки финансовой политики, как мы видим, крайне негативно сказываются на экономическом и особенно социальном развитии. Мы убедимся в этом еще раз на примере стагнации и рецессии в 2013–2016 гг.

Да, недостатки в финансовой системе, ошибки финансовой политики дорого обходятся современному обществу. Это тоже показатель значимости финансов, но показатель негативный. В процессе преодоления кризиса и при подъеме экономики тоже проявляется основополагающая роль финансовой системы, но в позитивном ключе.

Выше я подчеркивал особую значимость регуляторов финансового рынка в социально-экономическом развитии. Одним из таких регуляторов является рыночный курс национальной валюты, прежде всего по отношению к доллару. явно завышенный курс рубля по отношению к доллару в 1998 г., как было показано, сыграл неблагоприятную роль. С другой стороны, установление равновесного рыночного валютного курса рубля по отношению к доллару в размере 25 руб. в результате кризиса привело к стимулированию новых источников экономического роста за счет импортозамещения. Как уже было сказано, цены на импорт после четырехкратной девальвации рубля к концу 1998 г. подскочили тоже примерно в 4 раза. Спрос на импорт резко сократился, и его объем упал в 1,5–2 раза. А внутренняя инфляция составила только 84 %. При значительном снижении доходов населения и сокращении платежеспособности сократилось приобретение импортных товаров по сверхвысоким ценам, и население переключилось на покупку российских товаров, которые были вдвое дешевле. Это вызвало боль-

шой дополнительный спрос, в ответ на который импортозамещающие предприятия начиная с 1999 г. резко увеличили производство.

Таблица 1.1

Прирост производства промышленной продукции по импортозамещающим отраслям, 1998–2001 гг. (в % к предыдущему году)

Отрасли	*1998 (кризис)*	*1999*	*2000*	*2001*
Химическая промышленность	–7,5	21,7	14,3	6,5
Машиностроение	–7,5	15,9	15,5	7,2
Переработка древесины и целлюлозно-бумажная промышленность	–0,4	17,2	9,5	2,6
Промышленность стройматериалов	–5,8	7,7	7,6	5,5
Легкая промышленность	–11,5	20,1	22,0	5,0
Пищевая промышленность	–1,9	7,5	7,1	8,4
Промышленность в целом	–5,2	11,0	11,9	4,9

Национальная валюта и в последующие годы держалась на уровне 25 руб. за доллар. Потом курс даже укрепился, как уже было сказано, до 23 руб., а внутренние цены продолжали расти. За 1998–2001 гг. они увеличились в 3,6 раза и практически достигли к концу 2001 г. уровня импортных цен. К сожалению, импортозамещение российских предприятий не было поддержано государством должным образом. Оно могло бы содействовать, например, выделению серьезных инвестиционных кредитов, чтобы импортозамещающие предприятия технологически обновились, сократили издержки, повысили эффективность и качество продукции и стали бы конкурентоспособными не из-за изменения курса рубля и доллара, а по существу, по эффективности своей работы. Но они пошли по пути увеличения производства на старой технологической базе, с низкой производительностью, эффективностью, недостаточным качеством продукции, и поэтому импортные предприятия, когда для этого создались ценовые условия, легко вернулись.

Они стали возвращаться уже в 2001 г. И поэтому в целом рост промышленности в 11,9 % в 2000-м снизился до 4,9 % в 2001-м, а в 2002-м упал до самого низкого уровня за период десятилетнего подъема с 1999 по 2008 г. – до 3,7 %. Производство химической промышленности выросло всего на 1,6 %, стройматериалов – на 3 %, машиностроение – на 2 %, лесопереработка и целлюлозно-бумажная промышленность – на 2,4 %, выпуск легкой промышленности даже сократился на 3,4 %, когда вернулся импорт и вытеснил отечественную продукцию. И только пищевая промышленность смогла лучше других технологически перевооружиться и сохранить темп в 2002 г. на уровне 6,5 %.

Индикатор валютного курса удачно сработал, и в период 1999–2001 гг. промышленность совершила серьезный рывок вперед, увеличив объемы производства почти на 30 %. В истории новой России не было другого периода, когда бы за три года столь быстро развивалась главная отрасль народного хозяйства, на долю которой в то время приходилось производство более 30 % ВВП.

Еще один важнейший финансовый индикатор (уровень ссудного процента наших банков), особенно при предоставлении инвестиционного кредита, не сработал. Напротив, при 20-процентной инфляции ссудный процент был крайне высоким и невыгодным для инвестиций. Поэтому подъем промышленности и других отраслей осуществлялся не столько за счет технологического обновления и развития высокотехнологических отраслей, сколько за счет исполь-

зования простаивающих фондов, в основном устаревших, а также за счет валютных поступлений в страну из-за повышения цен на нефть.

При 6,6 % среднегодового увеличения ВВП около половины прироста, по расчетам Всемирного Банка, было получено не за счет внутренних источников, а за счет притока в страну дополнительных валютных ресурсов в связи с восьмикратным повышением цены на нефть (с 12 долл. в 1998 г. до 95 долл. за баррель в 2008-м). Экспортная выручка в этот период (больше половины ее приходилось на экспорт нефти, а с учетом газа и угля – 70 % экспорта) превысила 2 трлн долл., из которых, грубо говоря, 1,5 трлн было подарком мирового рынка и связано не с тем, что мы увеличили экспорт, а с ценами на нефть и газ. Так что на внутренние источники роста в этот период пришелся примерно 3–3,5-процентный ежегодный рост экономики.

Цены на нефть выросли впервые в 2000 г. почти до 25 долл. за баррель. В 2001–2002 гг. они упали до 22–23 долл. Поэтому самые низкие темпы роста промышленности и ВВП пришлись на 2001–2002 гг. С 10 % в 2000 г. прирост ВВП упал более чем вдвое. В 2001-м он составил 5,1 %, а в 2002-м – 4,7 %. Заметно сократился объем промышленной продукции: с 11,9 % в 2000 г. до 4,9 % в 2001-м и 3,7 % в 2002-м.

С 2003 г. рост цен на нефть стал регулярным – ее экспортная цена в год прирастала по 10 долл. за баррель. ВВП в 2003 г. вырос до 7,3 % (против 4,7 % годом раньше). Прирост промышленности составил 7 % против 3,7 %. Динамика наблюдалась и по объему экспорта. В 2000 г., когда цена на нефть выросла, наш экспорт, стагнирующий на уровне 75–76 долл. в 1998–1999 гг., подскочил до 105 млрд долл., в 2001-м составил всего 102 млрд, а в 2002-м – 107 млрд долл., но начиная с 2003 г. он пошел по восходящей и за каждый последующий год составил соответственно 136, 183, 245, 305, 354 и 472 млрд долл. Наибольший прирост наблюдался в 2008 г., это было связано с тем, что нефть подорожала не на 10 долл., как в предшествующие годы, а более чем на 20 долл.

Импорт нашей страны тоже увеличивался, но более медленными темпами. Положительное сальдо внешней торговли России резко выросло. Если в 1999 г. оно составляло 26 млрд долл., то в 2003-м 60 млрд, в 2006-м 130 млрд и в 2008-м достигло 180 млрд. За счет притока валюты в период подъема экономики в 1999–2008 гг. нам удалось увеличить золотовалютные резервы с 10 млрд почти до 600 млрд долл. При этом резко увеличились доходы и расходы бюджета страны, обеспечив его годовой профицит в размере около 60 млрд долл. Сократился государственный долг, который в наследство оставил нам первый Президент России Б. Н. Ельцин, с 158 млрд до 38 млрд долл.

За счет притока валютных ресурсов по государственной линии и по линии частного бизнеса за 10 лет удалось увеличить реальные доходы населения в 2,3 раза при росте ВВП в 1,9 раза, что привело к значительному росту торговли, ставшей второй отраслью в стране (после промышленности) по вкладу в создание валового внутреннего продукта. Рост ВВП за счет притока валюты в страну в значительной мере происходил не только благодаря росту торговли, доля которой в формировании ВВП доходила до 20 %, но в еще большей степени за счет опережающего роста бюджетных расходов, объем которых формировал почти 40 % ВВП. Конечно, на подъем экономики влиял также рост жилищного строительства, финансируемый в значительной мере за счет валютных поступлений, и другие отрасли. Но главных составляющих экономического роста было три: бюджет, торговля и собственно экспорт, который вырос за 10 лет в 6,3 раза в долларовом выражении в сравнении с ростом ВВП в 1,9 раза.

Подъем 1999–2008 гг. во многом был связан с восстановлением социально-экономического уровня нашей страны в ходе десятилетнего трансформационного кризиса, вызванного распадом СССР и переходом к новой социально-экономической формации. В ходе трансформационного кризиса валовой внутренний продукт страны сократился в 1,8 раза, промышленность в 2,2 раза, сельское хозяйство в 1,9 раза, инвестиции почти в 5 раз, реальные доходы населения сократились в 1,9 раза. В период десятилетнего подъема ВВП увеличился на 90 % и

в 2008 г. почти на 10 % превзошел его уровень в 1990 г. Промышленность не дотянула до этого уровня 10 % главным образом из-за кратного снижения производства вооружения. Выпуск гражданской продукции перевалил за 100 %. Объем сельского хозяйства составил 90 % от последнего года советской власти. Меньше всего восстановление затронуло инвестиции. Их уровень в 2008 г. составил 55 % от 1990 г., а их доля в валовом внутреннем продукте снизилась почти вдвое. В советские годы эта доля была равна 40 %, а в 2008-м снизилась почти до 20 %.

Средний уровень реальных доходов в расчете на душу населения в 2008-м превзошел уровень 1990 г. на 30 %. Это связано с повышением доли фонда потребления населения в валовом внутреннем продукте из-за сокращения доли инвестиций, с одной стороны, и доли вооружения – с другой. Кроме того, численность населения страны сократилась со 149 млн до 143 млн. Структура доходов в новой России 2008 г. коренным образом стала отличаться от советских времен. В советское время душевой доход 10 % зажиточного населения был всего в 3 раза выше душевого дохода 10 % малообеспеченного населения. В новой России этот разрыв стал 16-кратным – почти в 2 раза больше, чем в капиталистической Европе, несмотря на наше социалистическое прошлое. При столь существенной разнице в доходах повышение их среднего уровня связано в подавляющем большинстве с выделением в новой России слоя богатых людей, чей доход в два и более раз оказался выше, чем в советское время. Они «потянули» средний уровень доходов вверх. Что касается среднеобеспеченных граждан, то их реальные доходы мало отличались от уровня советских времен. А малообеспеченное население новой России стало заметно беднее, чем в советское время. Это относится, прежде всего, к многодетным работающим семьям, которые составляют основную часть малообеспеченных семей, а также к пенсионерам.

Потребление населения по всем его группам резко отличается от того, которое наблюдалось в советские времена, поскольку тогда, как известно, был дефицит продуктов, не было их свободного выбора. Питание населения в среднем по сравнению с советскими временами ухудшилось. На душу населения стало меньше потребляться мяса, молока и молочных продуктов, яиц, рыбы, хотя ассортиментный ряд каждой из этих групп расширился и сейчас можно купить товары, которые были недоступны в советское время. Наиболее заметный сдвиг произошел в автомобилизации нации. На 1000 человек населения России сейчас приходится 250 легковых автомобилей, в то время как в советские времена их было во много раз меньше. Несопоставимо много сейчас, по сравнению с советскими временами, в семьях других товаров длительного пользования, в том числе основанных на современной электронике, – холодильников, стиральных и посудомоечных машин.

Примерно на 20 % выросла обеспеченность жильем, но опять-таки при огромной дифференциации в качестве, размерах и видах жилья. Сейчас у населения в десятки раз больше коттеджей, чем было в советское время, многокомнатных квартир с современным оборудованием и т. д. На душу населения сейчас приходится почти 25 кв. м общей жилой площади. Однако в сельской местности и в малых городах значительная часть жилья не оснащена канализацией, водопроводом, горячей водой. Так что большая часть семей и в жилищном плане недостаточно продвинулась вперед.

Тем не менее жизнь в новой России для многих стала иной, не такой, как при советской власти. Появилось больше возможностей для удовлетворения своих индивидуальных потребностей и в труде, и в отдыхе, а также в месте проживания, в том числе не только в России, но и в других странах. За всеми этими новыми возможностями стоят новые финансы.

1.2. Активная роль финансов в современной социально-экономической ситуации 2008–2016 гг. и в среднесрочной перспективе до 2025 г

На смену десятилетнему социально-экономическому подъему России в 1999–2008 гг. во второй половине 2008 г. пришел кризис, продолжавшийся весь 2009 г. Кризис в России был частью глобального общемирового циклического кризиса, начавшегося в США и затем перекинувшегося в страны Европы и Азии. Он начался как финансовый кризис с падения в 2–2,5 раза фондовых бирж, как кризис ипотечных систем во многих странах мира, как долговой кризис, переросший вскоре в общеэкономический и социальный кризис. Кризис был весьма глубоким, так что привел даже к сокращению мирового валового внутреннего продукта – впервые после Великой депрессии 1929–1933 гг. Объем мировой внешней торговли сократился на 20 %. Промышленное производство в развитых странах сократилось на 10–15 %. В 1,5–2 раза почти повсеместно выросла безработица, особенно в США (до 10 %) и в странах Евросоюза (до 10–12 %).

Из двадцати ведущих стран мира, представленных на мировом саммите, самый глубокий кризис затронул Россию, где валовой внутренний продукт в 2009 г. сократился в наибольшей степени – на 7,9 %, инвестиции и строительство – на 16 %, грузооборот транспорта – на 10 %, стоимость акций фондовой биржи снизилась в 4,5 раза, а доходы федерального бюджета, собираемые за счет налогов и таможенных пошлин, – более чем в 1,5 раза.

Внешнеторговая деятельность России снизилась вдвое по сравнению с общемировыми показателями – на 40 %. В 1,7 раза увеличилось число полных безработных (до 8,5 %). Что касается частичной безработицы, то она приняла чуть ли не всеобщий характер в отраслях реального сектора экономики.

В отличие от других стран, где кризис приводит к девальвации (снижению) в том числе розничных цен, в России, напротив, розничные цены повышаются. Если до кризиса наименьшее годовое повышение цен составляло 9 % (2006 г.), то в 2008-м цены выросли на 14,1 %, а в 2009-м – на 11,7 %.

Правительство и Центральный банк активно проводили антикризисные мероприятия, имея накопленные в годы экономического подъема золотовалютные резервы. За счет индексации зарплат и пенсий удалось избежать сколько-нибудь заметного ухудшения уровня жизни населения. Наиболее сложной оказалась борьба с безработицей (создание новых рабочих мест, повышение вдвое пособий по безработице и т. д.).

Основные силы и средства были направлены на поддержание банковской системы страны в связи с нехваткой ликвидности и имеющимися долгами, в том числе перед иностранными инвесторами. Было введено массовое краткосрочное беззалоговое кредитование банков и предоставлены долгосрочные кредиты для крупнейших государственных банков под низкий процент. Поэтому, в отличие от кризиса 1998–1999 гг., когда основные коммерческие банки страны обанкротились и наступил системный банковский кризис, этого удалось полностью избежать.

Одним словом, финансовая система вышла из глубокого кризиса 2008–2009 гг. относительно здоровой, правда, потеряв значительную часть валютной выручки и резервов. Золотовалютные резервы в течение двух лет кризиса снизились с 597 млрд до 386 млрд долл., на 40 % упала выручка от экспорта – с 469 млрд долл. в 2008 г. до 303 млрд долл. в 2009-м. Кроме того, вместо профицита федерального бюджета в размере 62 млрд долл. в 2008 г. возник дефицит. Наконец, вместо притока капитала (в 2006 г. – 43 млрд долл., в 2007 г. – 82 млрд долл.) в

2008 г. начался отток капитала в размере 133 млрд долл., который продолжился в 2009 г. – 52 млрд долл.

Если все это суммировать, то валютные потери в результате кризиса составили более 700 млрд долл. Кроме того, более чем на 1 трлн долл. сократился фондовый рынок России – рыночная капитализация компаний-эмитентов фондового рынка.

Сочетание значительного сокращения инвестиций в основной и человеческий капитал в кризисный период (в среднем на 15 %) и сокращения финансового результата деятельности предприятий и организаций страны привело к дефициту финансовых ресурсов.

Поэтому для обеспечения послекризисного развития в 2010 г. на международном финансовом рынке была заимствована крупная валютная сумма, что привело к увеличению внешнего долга России примерно на 90 млрд долл. После его стабилизации в 2011 г. последовали новые крупные займы, приведшие к увеличению этого долга еще на 190 млрд долл. в 2012 и 2013 гг. В результате внешний экономический долг страны увеличился с 467 млрд долл. (на начало 2010 г.) до 729 млрд долл. (на начало 2014 г.).

Восстановлению хозяйства в 2010–2011 гг. способствовали рост экспортных цен на нефть и увеличение экспортной выручки России на 32 % в 2010 г. и еще на 32 % в 2011-м. Цена на нефть после падения с 95 долл. за баррель в 2008 г. до 65 долл. в 2009-м поднялась до 110–115 долл. за баррель в 2011–2012 гг., и экспорт страны достиг рекордных 527 млрд долл. (472 млрд долл. в 2008 г.).

Конечно, этот приток валюты, а также взятые займы в целом лишь на треть возместили валютные потери в кризис и новые потери от продолжавшегося оттока капитала, который в 2010–2013 гг. составил еще более 230 млрд долл. Поэтому темпы роста послекризисного развития были в 1,5–2 раза ниже, чем до кризиса. Валовой внутренний продукт в 2010–2012 гг. увеличивался в среднем на 4 % в год против 7 % за последнюю пятилетку в докризисное время; инвестиции в среднем увеличивались на 7 % (в сравнении с 12 % в докризисное время), а реальные доходы – только на 3 % в год (против 10 % в докризисное время). Тем не менее за три года удалось не только восстановить, но и несколько превзойти докризисные показатели по валовому внутреннему продукту, промышленному производству, грузообороту транспорта, инвестициям, внешней и розничной торговле и тем более по реальным доходам, которые не снижались в кризис.

Из экономических показателей не удалось восстановить в полной мере лишь объем строительства, который на несколько процентов оставался ниже докризисного уровня, и фондовый рынок, который довольно быстро восстановился до уровня 2/3 от докризисного, но так и не перешагнул черту в 1 трлн долл., колеблясь ниже этой отметки, в то время как до кризиса его объем составлял 1,5 трлн долл.

Несмотря на более низкие темпы социально-экономического развития страны после кризиса, в сравнении с докризисным уровнем наша страна в целом неплохо выглядела по сравнению с другими странами. По темпам экономического развития в 2010–2012 гг. Россия развивалась почти вровень с общемировым трендом, вдвое выше, чем развитые страны, и втрое выше, чем Еврозона. Однако мы в 1,5 раза уступали развивающимся странам, которые за эти три года более чем по 6 % увеличивали ВВП в среднем за год.

Социально-экономический рост в России в эти годы основывался на успешно развивающейся финансовой системе страны. Доход консолидированного бюджета Российской Федерации с 16 трлн руб. (34,6 % ВВП) в 2010 г. вырос до 23,4 трлн руб. (37,7 % ВВП) в 2012-м и из дефицитного бюджета (минус 3,4 %) стал профицитным на 0,4 %. На 20 % в рублевом выражении ежегодно увеличивалось кредитование предприятий и организаций. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности предприятий и организаций ежегодно возрастал на 11 % в год и в 2012 г. достиг 7,8 трлн руб. Во многом источником этого

экономического роста стало значительное увеличение инвестиций в основные фонды на 7–8 % ежегодно, т. е. по 1,7–2 % на 1 % прироста ВВП.

Как известно, в 2013 г., после трехлетнего восстановительного роста экономики, Россия неожиданно перешла к двухлетней стагнации: прирост ВВП составил всего 1,3 %, промышленности – 0,3 %, инвестиций – 0 %, начал сокращаться экспорт. С начала 2014 г. (до событий на Украине, принятия санкций и снижения цен на нефть) рост экономики сократился еще вдвое и составил за год 0,6 %. Уменьшились инвестиции, сократилось строительство, внешнеторговая деятельность и даже реальные доходы. Никаких особых внешних или внутренних причин для перехода к стагнации вроде бы не было. Напротив, в 2012 г. наблюдались благоприятные условия для последующего экономического роста – самая низкая инфляция (5,1 % в годовом выражении) и минимальная ключевая ставка Центрального банка (5,5 %). В 2012 г. предприятия и организации России заимствовали 100 млрд долл. на мировом финансовом рынке и еще 90 млрд долл. в 2013 г.

Если взять мировое развитие, то развитые страны увеличили ВВП с 1,2 до 1,4 %, развивающиеся страны – на 5 %, а страны БРИКС – даже на 5,6 %. Так что мы подготовили стагнацию экономики своими руками, а именно неправильной финансовой политикой.

Как известно, в 2013 г. не ожидалось прироста новых основных фондов, поскольку инвестиции, которые должны были быть вложены за 4 года до этого, в 2009 г., были небольшими, сократившимися на 16 % из-за кризиса. Поэтому в 2013 г. не были в достаточной мере произведены дополнительные товары и услуги и ВВП за счет этого почти не увеличился.

Для экономического роста требовалось идти по пути увеличения инвестиций высокими темпами, как это было в предшествующие 3 года, в том числе в 2012 г. Тогда прирост ВВП составил бы минимум 3 %. Но этого сделано не было. С 2013 г. рост инвестиций попросту прекратился. Сократились в реальном выражении инвестиции за счет консолидированного бюджета. Его доля в общих инвестициях снизилась с 19,2 % в 2011 г. до 17,9 % в 2012 г. и до 17 % в 2014-м. При этом доля федерального бюджета с 2012 г. сократилась с 9,7 до 9,1 %, а бюджетов субъектов Российской Федерации – с 7,1 до 6,4 %.

Кредиты банков увеличились, но они не смогли компенсировать снижение капитальных вложений за счет бюджета, так как объем инвестиционных кредитов банковской системы вдвое ниже их объема у консолидированного бюджета.

В целом инвестиции по линии государственной и муниципальной собственности снизились даже в денежном выражении – с 2,5 трлн руб. в 2012-м до менее чем 2,3 трлн руб. в 2014-м. Понятно, что в реальном выражении это сокращение было намного большим.

На снижение инвестиций повлияло также их резкое сокращение в «Газпроме», который инвестировал в экономику до 1,5 трлн руб., строя газопровод «Северный поток» (а это 20 % от общего объема инвестиций того времени), а в последующие годы сократил инвестиции (вместе со снижением экспорта и объема добычи газа) до 800 млрд руб.

Существенно выросли (на 23 %) только инвестиции частной собственности: с 6,4 трлн руб. в 2012 г. до 7,9 трлн руб. в 2014-м, в номинальном выражении существенно перекрыв повышение цен.

На показатели 2014 г. сильно повлиял рекордно высокий отток капитала, составивший 152 млрд долл., из-за действия финансовых санкций, которые не позволили нашим предприятиям и организациям, выплачивая часть огромного долга в 730 млрд долл., перекредитоваться на Западе. Поэтому в 2014 г. наш внешнеэкономический долг снизился на 130 млрд долл. – до 600 млрд долл. Все это вместе привело к хроническому и весьма высокому недофинансированию экономического роста.

Но, увы, все произошедшее оказалось «цветочками», а «ягодки» пошли в 2015 г. Бюджетные инвестиции опять снизились с 17 до 16,5 %, особенно инвестиции бюджетов субъектов Российской Федерации (с 6,5 до 5,6 %) и местных бюджетов (с 1,5 до 1,2 %). Катастрофически

снизились инвестиционные кредиты банков (в основной капитал – с 10,6 до 7,8 %, в том числе иностранных банков – с 2,6 до 1,9 %, российских банков – с 8 до 5,9 %). Зато значительно выросли частные инвестиции – с 7,8 трлн руб. в 2014 г. до 8,7 трлн руб. в 2015-м. Их доля в общих инвестициях повысилась с 56,3 до 59,5 %. В целом же в 2015 г. произошел обвал общего объема инвестиций – они снизились на 8,4 % из-за падения инвестиций предприятий и организаций, контролируемых государством. Инвестиции по государственной линии сократились вдвое и перекрыли положительный тренд, обеспеченный частными собственниками.

Инвестиции, контролируемые государством, снизились и за весь рассматриваемый период 2013–2015 гг., и особенно в 2015 г.:

• по линии госбюджета;

• по линии крупнейших корпораций, контролируемых государством («Газпром», «Роснефть», РЖД, «Росатом» и «Ростехнологии»);

• по линии инвестиционных кредитов, выдаваемых в основном государственными банками (Сбербанком, ВТБ, Сельхозбанком) и контролируемым государством Газпромбанком. Они в совокупности концентрируют до 60 % всех активов банков и более 80 % всех инвестиционных кредитов.

Как известно, никакой общей директивы по государственной линии – ежегодно снижать инвестиции в среднем по 10 % – не было. Решения принимались по бюджету в Минфине, по корпорациям, контролируемым государством, в самих корпорациях или в курирующих их министерствах, а по банковским кредитам – в конкретных банках.

Какие были возможности? В государственных банках сосредоточено около 50 трлн руб. активов, в том числе более 20 трлн руб. в Сбербанке, что превышает всю сумму расходов федерального бюджета. Сбербанк своим решением мог компенсировать сокращение объемов инвестиций по линии госсобственности, прежде всего госбюджета. Но мы не увидели единой экономической политики, тем более единой инвестиционной политики.

До сих пор мы говорили о важнейшем источнике экономического роста – инвестициях в основной капитал. Другим важнейшим источником экономического роста, неразрывно связанным с инвестициями в основной капитал, являются вложения в человеческий капитал, и прежде всего в его главную составляющую – сферу экономики знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, здравоохранение). Здесь главенствующая роль за консолидированным бюджетом, поскольку именно оттуда поступают основные средства в образование и здравоохранение. В консолидированный бюджет направляются также обязательные страховые суммы на здравоохранение, взимаемые с предприятий и аккумулированные в соответствующие фонды ОМС. Серьезно финансирует государство и информационно-коммуникационную сферу, поскольку здесь действуют государственные организации, находящиеся под государственным контролем: «Связьинвест», «Ростелеком», государственное телевидение. Это с одной стороны. С другой стороны, государство является крупнейшим заказчиком и покупателем информационного обеспечения для формирования электронного правительства.

Статистические данные по наиболее достоверным национальным счетам показывают, что финансирование отрасли «Образование» в составе ВВП сокращается и относительно, и абсолютно, начиная с 2008 г. За 9 лет оно сократилось более чем на 15 %. По проектам бюджета на 2017–2019 гг., одобренным правительством и внесенным в Госдуму, этот тренд усилится в последующие три года, и эти расходы снизятся, по-видимому, еще на 20 %, так как сам бюджет сокращается в реальном выражении на 15 %. Немногим лучше положение по финансированию здравоохранения. Оно начало сокращаться позже, но так же, как и образование, продолжит движение вниз в 2017–2019 гг.

Несмотря на определенный рост биотехнологий и отдельных сфер информационно-коммуникационной деятельности, в целом финансирование экономики знаний уже сократилось в период стагнации и рецессии на 10 %. Ее ждет, по-видимому, сокращение не менее чем на 15 % в последующие 3 года, если бюджет на 2017–2019 гг. не будет пересмотрен.

Анализ причин перехода России к стагнации и рецессии убедительно показывает, что необходимо делать для того, чтобы возобновить экономический рост. Нужно форсировать инвестиции в основной и человеческий капитал. Сокращение этих инвестиций – гибель для экономики и социальной сферы. Напротив, рост этих инвестиций и вложений – путь к социально-экономическому росту. Чтобы выбраться из ямы, в которую мы угодили, нужен форсированный рост инвестиций и вложений по 8, а лучше – по 10 % в год.

Есть разные подходы к тому, как вызвать этот рост. Один путь – в течение ближайших лет создать условия для того, чтобы этот рост стал осуществляться. Насколько я понимаю, именно такой путь предлагает руководитель Центра стратегических инициатив при Правительстве Российской Федерации А. Л. Кудрин. Он отводит на такие меры порядка четырех лет, утверждая, что в ближайшие годы вряд ли можно иначе возобновить экономический рост.

Есть другой путь – когда государство в ближайшее время становится инициатором и руководителем возобновления форсированного роста инвестиций. Президент РФ В. В. Путин в своем Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. дал задание правительству подготовить и осуществить меры по ускорению экономического роста в 2019–2020 гг. в размерах, превышающих мировые показатели.

Для этого целесообразно использовать, прежде всего, ресурсы предприятий и организаций, находящихся под руководством государства. Речь идет о государственных банках, которые могут в 3–5 раз увеличить объемы инвестиционного кредитования за счет своих огромных средств, более чем в 1,5 раза превышающих объем всего расширенного консолидированного бюджета. Можно привлечь на возвратных условиях определенную, скажем четвертую, часть из принадлежащих государству золотовалютных ресурсов в размере 400 млрд долл.

Третий путь – использование средств от приватизации государственного имущества, к которой наша страна приступила в 2016 г.; по проектам, это должно приносить до 1 трлн руб. в год. Их тоже надо использовать через инвестиционный кредит на осуществление окупаемых проектов.

Четвертый путь – привлечение государством зарубежных займов по 20–30 млрд долл. в год до достижения объема внешнего и внутреннего рынка в размере, скажем, 40 % ВВП (а это 500 млрд долл.) вместо существующего суммарного долга (внешнего и внутреннего) государства в размере около 15 %.

Государство может принять решение о снижении налога с той части прибыли, которую предприятия и организации используют для инвестиций, что позволит части прибыли выйти из тени и будет стимулировать повышенные инвестиции. Государство также может пересмотреть амортизационную политику, сократив сроки амортизации и разрешив ускоренную амортизацию, с тем чтобы увеличить амортизационный фонд, создать более сильные стимулы для технологического обновления и увеличить суммы инвестиций за счет амортизационных отчислений.

Для форсированных вложений в человеческий капитал можно привлечь долговременные низкопроцентные кредиты госбанков на оплату профессионального и магистерского образования.

Деятельность по мобилизации источников инвестиций в основной капитал и вложений в экономику знаний должна осуществляться параллельно с улучшением условий для инвестирования.

Для этого, прежде всего, предлагается принять трехлетнюю Президентскую программу по сокращению инфляции и ключевой ставки Центрального банка до 3–4 %, и это потребует совместных усилий правительства, Центрального банка, всех государственных организаций.

Вместе с тем нужно ввести стимулирование со стороны государства для эффективного использования инвестиций в технологическое обновление действующего производства и создание новых мощностей для высокотехнологических и инновационных сфер, предоставив на время осуществления этих мер налоговые каникулы, таможенные и кредитные льготы. Необходимо стимулировать импортозамещение и производство на экспорт готовой продукции, обладающей высокой добавленной стоимостью, особенно продукции высокотехнологических и инновационных производств. Крайне важно повсеместное развитие проектного финансирования.

Только государство может сделать главной формой инвестирования инвестиционный кредит, это гарантирует защиту от коррупции и нецелевого использования выделяемых на инвестиции ресурсов. Крайне важно также привлечь высококвалифицированных специалистов коммерческих банков к этой жизненно важной для страны деятельности.

Наконец, только государство может осуществить структурные реформы – институциональные преобразования, необходимые для устранения препятствий на пути форсированных инвестиций и экономического роста. Без видимого экономического роста пытаться в условиях стагнации осуществлять такие преобразования вряд ли возможно. Или на это потребуется весьма длительный срок.

Если начать форсированные инвестиции и вложения, например, с середины 2017-го или с 2018 г., внеся существенные коррективы в проекты соответствующих бюджетов, которые фактически являются бюджетами стагнации и рецессии, а не экономического роста, то уже к 2020 г. можно увеличить долю инвестиций в основной капитал в ВВП с 17 до 23–25 %, а долю экономики знаний в ВВП с 13 до 17–20 %. Это обеспечит по крайней мере 3–3,5-процентный экономический рост уже в 2020 г. и даст России дополнительно 2,5 трлн руб. в год, что позволит во многом восстановить доходы и платежеспособный спрос семей, потерянный в период рецессии.

Если продолжить форсированные инвестиции и вложения, то к 2025 г. можно будет довести долю инвестиций в основной капитал в ВВП до 30 % и такой же доли в ВВП добиться для экономики знаний. А это гарантированно позволит двигаться вперед со скоростью 5–6 % в год.

1.3. Необходимость перехода к единой финансово-экономической и социальной политике государства

При реализации возможностей финансовой системы для социально-экономического развития страны крайне важно осуществлять единую государственную социально-экономическую политику на основе единого финансово-кредитного, в том числе инвестиционного, плана и его важнейшей составной части – государственного бюджета. В настоящее время, как было показано в предыдущем разделе, у нас отсутствует единая государственная социально-экономическая политика. По этой причине стали возможны разрозненная деятельность и одновременное существенное сокращение государственного бюджета, инвестиционного кредита госбанков и инвестиций крупных корпораций, контролируемых государством. Совместными усилиями они стихийно ввергли страну в стагнацию, усугубили рецессию, сделали крайне трудным возобновление социально-экономического роста страны.

Предприятия и организации, контролируемые государством, производят до 70 % валового внутреннего продукта страны. При этом 37 % ВВП производят бюджетные организации – федеральные, региональные, местные – и организации государственных внебюджетных фондов (пенсионного, социального, страхования здравоохранения). В 2015 г. на указанную сферу расширенного консолидированного бюджета пришлось более 30 трлн руб. из 80 трлн руб. всего ВВП.

Треть ВВП создается предприятиями и организациями внебюджетной сферы, контролируемыми государством. Это, прежде всего, крупнейшие корпорации – «Газпром», «Роснефть», РЖД, «Росатом», «Ростехнологии». Кроме того, государству подконтрольны тысячи и тысячи других объединений, предприятий и организаций, не только федерального, но регионального и местного подчинения. В эту группу входят также крупнейшие банки страны – Сбербанк, ВТБ, ВТБ 24, Россельхозбанк и контролируемый государством Газпромбанк.

Предприятия и организации с превалирующей государственной собственностью могли бы быть охвачены единым государственным планом и иметь единые цели, единые ключевые задачи, единый план действий, нацеленный на выполнение этих задач. Разработкой такого единого плана в составе правительства могло бы заняться Минэкономразвития. Вместе с Центральным банком и Минфином можно было бы разработать единую финансово-кредитную программу госсектора, привязанную к выполнению ключевых показателей этого единого государственного плана. Важнейшей составной частью финансово-кредитной программы должен стать государственный бюджет в составе федерального бюджета, обязательно с результирующими показателями по каждой статье расходования средств, обобщенный региональный бюджет (вкупе с местными бюджетами), также четко нацеленный на достижение общих результирующих показателей, которые будут складываться из соответствующих показателей каждого региона. Эту работу Министерство финансов должно осуществлять совместно с Минэкономразвития. Из министерства федерального бюджета оно должно стать министерством государственного бюджета и отвечать за достижения ключевых показателей как части единого государственного плана.

Если бы такой единый государственный план, единая финансово-кредитная программа, включающая инвестиционную программу, и единый госбюджет в России существовали, скажем, в последние 7 лет, никакой стагнации и рецессии у нас сегодня бы не было. Неизбежное сокращение прироста валового внутреннего продукта в 2012 и 2013 гг. из-за снижения инвестиций в основные фонды в кризисный период 2008–2009 гг. могло бы быть легко перекрыто дополнительными кредитными ресурсами государственных банков и повышенными инвестиционными планами госкорпораций. Никто бы не допустил 30-процентного сокращения госинвестиций, никем не предусмотренного, не одобренного, возникшего стихийно из-за разроз-

ненных действий корпораций, контролируемых государством. Не снизилась бы и активность фактически предоставленных самим себе госбанков, которые столь резко уменьшили инвестиции.

Государственный план вначале должен быть среднесрочным – трехлетним, составленным на период до 2020 г., с прогнозными показателями до 2025 г. При этом ежегодно его нужно корректировать с учетом итогов выполнения, эффективности распределения средств, их использования и т. д. Затем в 2019–2020 гг. мог бы быть составлен полноценный пятилетний план на 2021–2025 гг.

С помощью «невидимой» руки рынка обеспечить ускоренное социально-экономическое развитие страны, в котором мы нуждаемся, вряд ли возможно в обозримое время. Отдельные развитые капиталистические страны достигли весомых результатов благодаря пятилетним планам. Особенно это касается тех стран, где государство и государственная собственность играют особую роль. я имею в виду Японию, с одной стороны, и Францию – с другой. Пятилетние планы обеспечили существенный подъем этих стран при весомом улучшении условий жизни и рекордном долголетии, более значительном, чем в других развитых странах, при намного меньших затратах ресурсов на развитие, чем в США, Германии или Англии. В Японии ожидаемая продолжительность жизни перевалила за 84 года, а во Франции – стране с самым высоким качеством здравоохранения и, по данным ВОЗ, лучшей в плане здоровья населения, – этот показатель превысил 83 года. США отстает от этих стран по ожидаемой продолжительности жизни на 4–5 лет, а по сути – на целое десятилетие, за которое можно добиться такого результата. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний во Франции ниже, чем в Германии, в два раза. Разве это не весомый показатель успешности плановой деятельности?

Или взять Китай – страну с огромным населением, которое надо накормить, напоить, обеспечить достойную жизнь. И Китаю это удается благодаря впечатляющему высокому экономическому росту и пятилетним планам. Можно сколько угодно говорить о проблемах Китая, о рисках его развития, которые не идут ни в какое сравнение с рисками развития России и многих других стран. Вдоль российско-китайской границы, по обе стороны от Транссиба, проживают в России 4 млн человек, а в Китае – почти 100 млн человек. Местные российские регионы не могут полностью обеспечить свое население продуктами питания и вынуждены их ввозить из других регионов и из-за границы, в том числе из Китая. С другой стороны границы живет на порядок больше жителей, но они обеспечены продовольствием и продолжительность их жизни на 5 лет больше, чем на аналогичной по размерам территории России.

Роль государства в любой стране огромна, основополагающа. В США, где, казалось бы, почти нет госсобственности в производстве товаров и услуг, кроме образования, медицины и еще нескольких отраслей, существует развитая система госзакупок, которая позволяет государству регулировать значительную часть экономики. Бюджет США огромен, колоссальную роль играет система налогов, стимулов, использование бюджетных средств на разные цели, в том числе на инновационное развитие. Система законодательства делает крайне выгодным всеобщее распространение малого бизнеса, создает благоприятные условия для меценатства, благотворительности, социальной деятельности. Законодательство позволяет самоуправляемым организациям, например врачебным, определять основные параметры развития здравоохранения, отбирать наиболее способных людей для осуществления врачебной деятельности, уровень которой крайне высок. А законодательная поддержка гражданского общества, местное самоуправление, роль родителей в школьном образовании и многое-многое другое, что определяет жизнь людей, – все это закрепляется, развивается. Неслучайно именно в США в наибольшей мере сосредоточена инновационная деятельность, самый высокий уровень университетского образования и научных достижений.

У нас же, как мы видим, роль государства совсем иная, и это несмотря на то, что в России неизмеримо большая доля ресурсов, чем в развитых странах, и выше доля госсобственности

в стране. Необходимо повысить эффективность и производительность, провести технологическое обновление. Это станет источником подъема благосостояния страны, – благосостояния не как благоденствия, а как результата более эффективного и высокооплачиваемого труда. То есть не за счет повышения цен на нефть и использования природной ренты, как было до сих пор, а за счет реальных внутренних источников развития, коренящихся в банковской системе, в деятельности предприятий и организаций, в работе трудящихся. Все это предстоит организовать государству. Другого пути у нашей страны, увы, нет.

Глава 2. Особенности финансовой системы России

2.1. Особенности финансовой системы России: неразвитость и слабость, огосударствление, олигархический уклон и фискальность

Финансовая система страны включает в себя государственные финансы, главными из которых являются бюджет и внебюджетные государственные фонды, финансы банков, финансы коммерческих предприятий и организаций, финансы некоммерческих предприятий и организаций, финансы населения и, наконец, финансы, связанные с международными отношениями. Эти направления финансовой системы находятся во взаимосвязи и переплетаются друг с другом благодаря циркуляции денег и ценных бумаг.

Главный элемент финансовой системы страны – финансовый рынок со всеми его институтами. Финансовая система каждой страны отлична от другой и обладает специфическими особенностями. Попытаемся систематизировать такие особенности для финансовой системы России.

Финансовая система России, как рыночной страны, не завершена по той простой причине, что Россия еще полностью не перешла к рынку, у нее отсутствует развитый цивилизованный рынок. Поэтому финансовая система недоразвита в сравнении с финансовыми системами других рыночных стран, не только передовых, но и многих развивающихся стран. Будучи незавершенной и неразвитой, финансовая система является попросту слабой, отстающей от уровня экономического развития страны. Рассмотрим более подробно эту существенную отличительную особенность финансовой системы России, как страны с переходной смешанной экономикой.

Россия находится пока на полпути к развитому современному рынку. У нас в основном сформировался рынок товаров и услуг. Значительная часть цен на этом рынке фактически носит государственный характер и устанавливается не на рынке, а согласно директивам государственных управляющих организаций. Речь идет о ценах на природный газ, электроэнергию, жилищно-коммунальные услуги, о железнодорожных тарифах, стоимости авиабилетов монополиста воздушных перевозок – «Аэрофлота», о тарифах госорганизаций типа Ростелеком. Этот рынок недостаточно интегрирован и не имеет развитой конкурентной среды в регионах, тем более он не может конкурировать с ценами мирового рынка, где тоже существуют многочисленные барьеры.

Хуже обстоит дело с рынком жилья и другой недвижимостью, объекты которой стоят на земле. В России не завершена рыночная оценка земли и вовлечение земли в рыночный оборот. Подавляющая часть земельных участков не имеет даже кадастровой оценки. Земля не обладает правом залога и т. п.

Единый рынок рабочей силы в России тоже пока не создан из-за многочисленных сложностей, прежде всего связанных с решением жилищной проблемы, препятствующей перемещению работающих в регионы. Следствием этого является огромная разница в уровне заработной платы одних и тех же специалистов по стране.

Рынок финансовых услуг развит в части предоставления краткосрочных заемных средств по крайне высоким ссудным ставкам.

Рынок капитала в широком смысле слова практически отсутствует. Инвестиции на рынке малодоступны из-за дефицита средств («длинных» денег) и непомерно высокой процентной

ставки, которая существенно превосходит рентабельность промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Также недостаточно развитым является фондовый рынок, где не осуществляется нормальный перелив капитала.

Самое же главное заключается в том, что в России важные сектора рынка фактически являются либо монополизированными, крупнейшими государственными или олигархическими структурами. Речь идет о рынке природного газа, в том числе продажи газа за рубеж, который монополизировал «Газпром». Сильно монополизирован и рынок электроэнергии и тепла, рынок железнодорожных перевозок, услуг ЖКХ и др. Поэтому в России, вопреки рыночным законам и традициям, в периоды стагнации, рецессии, кризиса внутренние цены не снижаются, а растут, причем быстрее, чем во внекризисное время. Так было в кризис 1998–1999, 2008–2009 гг., в стагнацию и рецессию 2013–2016 гг.

Монополизирован и рынок банковских услуг, поскольку государственные банки охватывают почти 60 % банковских активов, из них на долю Сбербанка приходится 27 %, а на долю ВТБ (с ВТБ 24) – 22 %. К ним примыкает полугосударственный Газпромбанк – более 6 % банковских активов.

Говоря о недоразвитости российских финансов, мы опираемся на международные рейтинги. По уровню экономического развития (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах) из 150 стран мира Россия занимает 43-е место, а по развитию финансового рынка – 95-е место среди 140 стран. По монетизации экономики (объем денежной массы М-2 в процентах к ВВП) Россия занимает одно из последних мест в мире, уступая в 2–4 раза большинству стран мира. Если по уровню экономического развития и реальным доходам Россия превышает большинство развивающихся стран, например Индию, Китай, Бразилию, Мексику, Чили, Индонезию, то почти по всем финансовым характеристикам она уступает этим странам, в том числе по уровню монетизации экономики, удельному весу активов и кредитов банка по отношению к ВВП, особенно по уровню пенсионных накоплений, фонда страхования, паевых фондов, капитализации рынка акций и др.

Возьмем показатели кредитования реального сектора (в процентах к ВВП): Россия – 40,1 %, Индия – 51,1 %, ЮАР – 67,2 %, Бразилия – 69,1 %, Чили – 79,4 %, Малайзия – 124,6 %.

Доля ПИФов (в процентах к ВВП): Россия – 0,2 %, Китай – 6,8 %, Чили – 17,1 %, ЮАР – 34,2 %, Бразилия – 42,2 %.

Размер премии по страхованию жизни (в процентах к ВВП): Россия – 0,2 %, Мексика – 1,0 %, Китай – 1,7 %, Бразилия – 2,1 %, Чили – 2,5 %, Малайзия – 3,1 %, ЮАР – 11,4 %.

Доля пенсионных сбережений (в процентах к ВВП): Чили – 68,3 %, Мексика – 13,9 %, Бразилия – 12,1 %, Россия – 6,2 %.

Объем вкладов населения (в процентах к ВВП): Россия – 21,2 %, Мексика – 27,5 %, Индонезия – 39,6 %, ЮАР – 35,9 %, Чили – 47,6 %.

Капитализация рынка акций (в процентах к ВВП): Россия – 37 %, Индонезия – 47 %, Китай – 48 %, Индия – 75 %, Чили – 91 %, Малайзия – 138 %.

Я мог бы привести еще с десяток подобных данных, но пока ограничусь этими, взятыми из отчетов Центрального Банка России, для представления всей глубины нашего отставания в финансовой сфере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.